

Е Конюн следовал указаниями Е Цинъюня, расслабив все тело и закрыв глаза. Он не видел, что происходит, но он мог чувствовать поток тепла, который вошел между его бровей, как бурлящий родник, который медленно тек к его голове, а затем продолжал распространяться по другим частям тела

Это чувство было подобно ощущению медленного погружения в горячую воду, которая постепенно окутывала все его тело.

Под солнечным светом, сияющим из окна снаружи, Е Цинъюй тщательно обследовал Е Конюна.

Когда он возвратился прошлой ночью, он уже начал совершенствовать эту каплю крови.

После энергичных усилий за последние несколько недель, сила пламени тьмы, собранной в этой капле крови, уже практически находилась под его контролем. Поэтому в течение этого вечера ему удалось полностью стереть силу пламени тьмы из этой капли крови за короткое время.

Эта сила была чрезвычайно жестокой, содержа ужасающую палящую и горящую силу пламени тьмы. Е Цинъюй сначала хотел сделать с ней то же самое, что и с белой каплей крови, содержащей силу Проклятия, чтобы непосредственно усовершенствовать ее и смешать в теле, чтобы усилить свою культивацию.

Но вспомнив другой случай, Е Цинъюй внезапно почувствовал, что, возможно, если сохранить юань сущность тьмы в этой капле крови, она сможет стать намного более полезной в будущем.

В конечном счете Е Цинъюй решил использовать технику [Единственного Желания Небесно-Земного Медного Котла] и запечатать ее, сохранив ее в [Небесно-Земном Котле].

Что касается чистой капельки крови, которая оставалась после долгих раздумий, Е Цинъюй посетил Зал Сотни Трав ночью. Он разбудил спящего Владельца Магазина Суя и обсудил в деталях, были ли какие-либо другие методы, чтобы вылечить слабый состав крови. В конце концов он решил использовать силу этой капли крови, чтобы полностью изменить основу Е Конюна.

Эта капля крови принадлежала невероятному телу Лу Чжаогэ. В ней содержалась огромная сила юань, которую нормальные эксперты могли едва представить. Если бы Е Цинъюй поместил ее в собственное тело, то она, вне всяких сомнений, по крайней мере, намного увеличила бы его культивацию, приблизительно до пятой Духовной ступени, как та странная белая капля крови

Эффект этой капли крови мог быть назван редкой Пилюлей Души.

Но Е Цинъюй несколько не колебался, решив использовать ее, чтобы вылечить Е Конюна.

Долг, который Е Цинъюй был должен часовым, был столь большим, что, даже если бы Е Цинъюй отплатил своим телом, чтобы отплатить им, было бы трудно возместить даже малейшую из частей.

В тот день, если бы не часовые, жертвующие своими телами, чтобы задержать его преследователей, Е Цинъюй даже не был бы в состоянии встретить Чэня Моюня, а игрался бы

до смерти с Лю Юаньчэном. Было бы невозможно без них в дальнейшем иметь такую случайную встречу. Было жаль, что Е Цинъюй продолжил жить, в то время как те героические часовые принесли себя в жертву.

Это всегда было самой большой болью в сердце Е Цинъюя.

Можно было сказать, что он пытался возместить долг, который он был должен часовым, дав то, что он мог Е Конюну.

Особенно, после того, как он понял что это был младший брат того часового, он стал ценить его еще больше. Кроме того, у них обоих было имя Е. В сердце Е Цинъюй уже принял Е Конюна как родного.

Той ночью он возвратился в Башню Белой Лошади, приказав, чтобы люди пригласили Е Конюна.

Прежде чем небо посветлело. Лю Цзунъюань лично привел младшего офицера Е Конюна в Башню Белой Лошади.

После инцидента с новым рекрутом тренировочного лагеря, все видели, что Е Цинъюй относился к этому младшему офицеру по-другому. Поэтому Лю Цзунъюань не смел медлить. Осматривая раны младшего офицера и понимая, что он всегда был физически слаб, Лю Цзунъюань лично сопровождал его.

После того, как он прибыл, Е Цинъюй не медля, принял меры, чтобы Е Конюн был приведен в комнату изоляции, и пересчитал все от начала до конца.

В конце концов этот младший чиновник только владел военной культивацией обычного военного уровня и принадлежал самому низкому рангу юань ци культивации военного пути. Для него, чтобы противостоять сущности капли крови высшего уровня требовались чрезвычайные усилия, которые были слишком опасны; была даже возможность того, что он разорвется от крови и умрет. Был лишь небольшой шанс выживания, это было невероятно опасно.

Е Конюн совсем не колебался, решив рискнуть.

Поэтому в данный момент капля уже поглотилась телом Е Конюна.

Согласно методу, написанному в древнем тексте, все с этого времени зависело только от младшего офицера. Если у него будет достаточно решительности, и он сможет противостоять силе сущности это капли крови, то он сможет переродиться. Если его сила воли будет слабой, то

Е Цинъюй смотрел на спокойного младшего офицера, хотя сам он был очень обеспокоен.

Полчаса спустя после того, как сущность крови вступила в его тело, на лице младшего офицера появилась слабая улыбка удовлетворения.

Но еще полчаса спустя.

Слой холодного пота внезапно появился и капал со лба Е Конюна. □

Все мышцы в его теле, не могли сдержать дрожь, словно в припадке, он бился в конвульсиях.

Пот немедленно покрыл всю его одежду, как будто его тело было просто вытащено из воды.

“Есть изменение”.

Сердце Е Цинъюя вздрогнуло, становясь еще более напряженным.

Вскоре, было видно, как много бусинок капель крови, как игольное ушко, просачивались из внешнего слоя кожи Е Конюна. Его артерии выпирали, и его вены были похожи на червей, как будто они собирались взорваться на его коже.

Слабый запах крови пронесся по всей комнате.

Меньше, чем через полчаса, все тело младшего офицера было уже полностью пропитано кровью. Были видны полосы на линиях повреждения кожного покрова и разрывов на его коже, появившиеся как иссохшее русло реки. Были разрывы от ран, раскрывающихся, как узор на панцире черепахи, кровь капала из его мышц. Все его тело было задушено кровью, и даже невозможно было разглядеть черты его лица теперь.

Е Цинъюй стал еще более напряженным.

Но согласно писанию древнего текста, такая реакция была вполне ожидаемой.

Е Цинъюй отчаянно подавил беспокойство в сердце, тихо ожидая.

“Бронированный часовой, если ты сейчас слышишь мои слова, то, пожалуйста, помолись с другими часовыми за безопасность твоего младшего брата. Если он сможет преодолеть это препятствие, то он превратится из рыбы в дракона, поднявшись к небесам за один шаг”.

Е Цинъюй молча молился.

Еще полчаса прошло.

Кровь снаружи тела младшего офицера уже полностью засохла. Кровь застыла, похожая на раковину, которая защищала его тело снаружи. Цвет от оригинального ярко-красного постепенно начинал тускнеть, и внешний вид начинал становиться несколько пугающим.

Не видя лица, он лишь мог ощущать сердцебиение младшего офицера медленное, но уверенное, Е Цинъюй, не мог сопротивляться желанию разбить раковину крови, чтобы узнать, что происходило внутри.

Однако, этот этап так же был описан в древнем тексте.

Формирование кокона.

Формирование кокона крови.

Используя сущности крови для застывания и формирования кокона крови, только при этом условии можно быть рожденным заново и подвергнуться метаморфозе как бабочка.

В тот день Е Цинъюй терпеливо ждал все четыре часа.

Только перед полднем —

Ка-ча!

Появилась трещина на слое кокона крови.

Сердце Е Цинъюя дрожало.

В следующий миг, продолжались звуки хруста.

После этого звука, белая, как нефрит, рука появилась из кокона крови, слабо дрожа. Кровавый кокон был похож на иссохшую грязь, разрушающуюся на части, и отвалилась. Младший офицер с лицом, полным непонимания, медленно поднимался.

Вся кожа на его теле была похожа на белый нефрит. Предыдущие шрамы и раны, которые он получил, подвергшись пыткам, когда был заключен в тюрьме, все исчезли чудесно, не оставив и шрама. На его теле не было никаких недостатков, как будто он был недавно родившимся ребенком.

Ци крови, как океан, шумела в его теле.

Если закрыть глаза, то можно было бы действительно представить, что этот младший офицер похож на древнего примитивного зверя. Эта огромная и ужасающая ци крови, точно не должна принадлежать культиватору ранга обычного военного уровня.

Е Конюн посмотрел вниз на белоснежные руки недоумевая.

Слабость и хрупкость, которая сковала его тело, как болезнь, действительно исчезла без следа. Он мог даже чувствовать, что в его теле было бесконечное сильное энергетическое кипение, которое росло. Он чувствовал, что подняв руку, мог разорвать любых диких зверей.

Это было чувство перерождения.

“Я”.

Младший офицер открыл рот, слезы текли по его щекам.

Бах!

Он упал на колени.

“Я никогда не смогу отплатить Маркизу, который дал мне новый шанс, даже своим телом. С этого момента, Конюн готов стать Вашим солдатом. Даже если передо мной будут лезвия мечей или океан огня, я не дрогну”.

Голос младшего чиновника был похож на металлическое звон.

Этот молодой человек, который не потерял бы самообладания, даже если бы Мистер Тай упал в обморок, в данный момент, наконец, не смог остаться холодным и равнодушным. Тот, кто никогда не испытывал ужас, похожий на пытку, никогда сможет понять чувство перерождения.

На лице Е Цинъюя была слабая улыбка.

“Встань. Только благодаря твоей сильной решимости и силе воли ты смог выздороветь,” – Е Цинъюй, смог наконец сказать это и положить конец беспокойству.

Когда они говорили —

Тук-тук-тук.

В дверь постучали снаружи.

Е Цинъюй наморщил брови.xing

Ранее он приказал, чтобы, неважно, кто попросил бы видеть его, им не позволяли тревожить его. Почему же кто-то постучался, не Бай Юаньсин ли это, который сейчас сторожил у двери? Обычно этот служитель меча Белой Лошади знал, что делать, почему же он постучал сегодня ...?

Может быть, там произошел несчастный случай?

Е Цинъюй открыл дверь.

“Мастер” – у Бай Юаньсина было красное лицо, когда он пытался объяснить что-то.

Но пристальный взгляд Е Цинъюя уже был не на нем.

Снаружи стояло много людей, и все они были великими и значительными фигурами. Лю Сюфэн, Пэнг Ичжэнь, Лю Юйцин эти важные личности из Резиденции Повелителя Перехода пламенно и пристально смотрели, уставившись на него. С ними был также и

Пристальный взгляд Е Цинъюя наконец упал на человека, чье лицо было покрыто, скрывая его черты. Лю Юйцин и Лю Сюфэн оба крепко держали этого человека. Как только он увидел эту фигуру, его зрачки расширились, его сердце отчаянно заколотилось.

Во всем Переходе Юянь был только один человек, которого [Мясник Юянь] и [Живописный Святой] будут так почтительно поддерживать.

Е Цинъюй знал, кто прибыл.

... ..

... ..

Зал Сотни Трав.

Рано утром, Владелец Магазина Суй широко зевнул.

После того, как Е Цинъюй потревожил его посреди ночи, он не мог вернуться к отдыху и просто рано встал, таким образом, его психическое состояние не было в порядке. В конце концов, он не был никаким экспертом и имел слабую культивацию, поэтому, став старше, он чувствовал, как энергии становилось все меньше и меньше.

“Владелец, люди из штаб-квартиры здесь,” – рабочий ворвался отчаянно.

Владелец Магазина Суй был также потрясен: “Так быстро?”

Пока они говорили, четыре человека зашло в главный зал. Другой рабочий почтительно вел их, не смея показывать любые признаки непочтительности.

Владелец Магазина Суй поспешно вытер лицо, приветствовав их с улыбкой.

“Наблюдатель Линь, кто бы мог подумать, что Вы приедете так далеко. Я не был готов к Вашему визиту, приношу свои извинения, прошу простить меня,” – Владелец Магазина Суй поспешно принес свои извинения. Молодой человек в зеленом перед ним, по правде говоря, был одной из влиятельных фигур в Зале Драгоценных Трав. Хотя он был молод, он считался одним из владельцев Пилули высшего класса.

“Это важное дело, я не смел задерживаться. Владелец Магазина Суй, раньше Вы посылали сообщение относительно [Мистической Гранулы Небес]. Это правда?” – молодой человек в зеленом сразу же перешел к сути дела.

Он действительно прибыл из-за дела, касающегося [Мистической Гранулы Небес].

Сердце владельца магазина Суя отчаянно забилося.

<http://tl.rulate.ru/book/103/128660>